

И тогда я испугалась. Вместо того, чтобы удовлетвориться одним парнем, меня тянуло сразу к четырем. Я не просто их хотела, думая лишь очевидной частью тела, а желала на всех уровнях, причем не одноразово. Может, это и есть полиамория? Вроде как и не психическое расстройство, но проблемы привычному укладу вещей создает немалые... Но обо всем по порядку. Расскажу с самого начала. Про игру, которая закрутилась вокруг меня и затянула в самые глубины... Трефы: Личная нянька

Выходя на новую работу, мы всегда в стрессе. Всегда рискуем. Обычно не хватает чего-то одного: либо квалификации, либо знания языка, либо мануальных навыков... У меня не было ничего. Я начинала с нуля там, где все блистали, как начищенные чайники, бодро задрав к потолку носики. Профи в английском, я знала всего сотню слов на языке, на котором мне предстояло читать, писать и заполнять документы, имеющие юридическую силу. В общем, я была в ужасе. А зайдя в комнату для персонала, вообще обалдела — там были одни парни. Молодые, горячие, самомнение... Просить у них помощи было, как посмотреть на солнце — можно, но не слишком часто, или глаза заболят. Они все были такими — кроме Него.

Когда я впервые зашла, напуганная, в это мужское царство, он первый подошел ко мне и сказал: — Скажи, если тебе понадобится помочь, ладно? Через десять минут начальник представил меня и сказал: — Алви, возьми Марию с собой. Покажи, помоги, научи... И он научил. Когда бы я не прибежала, что бы у меня не получалось, он был там. Без демонстрации собственного превосходства, что важно. Через месяц мне было уже стыдно его просить, снова и снова. И тогда он приходил сам, улыбался и показывал, как надо... А я могла только смотреть на его губы. Глупо, не так ли?

Но эта часть Алви заслуживает упоминания. Они были такие одни в целом свете — бантиком, пухлые, выступающие... Идеальной девичьей формы. А когда Алви курил, сжимая их вокруг сигареты, а потом выпускал колечки дыма, немного приоткрывая — у меня не просто мокрело белье, я теряла связь с реальностью, что было очень, очень плохо для процесса обучения. Прибавьте к этому необычные бирюзовые глаза, молочно-светлую кожу и такие же волосы, а также спокойный, отзывчивый характер... Я не влюбилась — я впала в щенячий восторг, как в давно забытом ужасе пубертата. Я бы соблазнила его, очень быстро, — ведь заметила, что он тоже меня оценивает, — но он был порядочным мальчиком. И на пальце у него красовалось кольцо, хотя о жене он не говорил. Так что мы просто честно дружили, избегая касаний.

Страдала молча, вспомнив, как это бывало в старших классах. Легче не становилось, но я старалась делать уверенное лицо при крайне плохих для меня картах. Потом он ушел в отпуск, а потом на время в другой отдел, для «обмена опытом». Я перестала его видеть, хотя это не мешало скучать по нему... Пока на стене объявлений не появилось приглашения на первую свадьбу.

*** На нее большая часть, не сговариваясь, пошла без своих половинок. Это было демократичное мероприятие, отнюдь не «black tie», так что я сильно не выряжалась.

Шикарный топ с простыми джинсами, красная помада... Алви я отнюдь не ожидала увидеть, он еще теоретически был в отпуске. Тем приятней было увидеть его, в костюме, так радостно мне улыбающегося, словно солнце озарило. Я его обняла, он ласково сдавил в ответ, обдав аппетитным парфюмом. Сели рядом, болтая наперегонки — давно ведь не виделись. Вокруг

знакомые кружились в калейдоскопе, но я видела только его. Правда, Алви пил только минералку, так что надежды на алкогольные чары не было. Но вдруг подвернется случай... Ведь он должен подвернуться, иначе зачем мы оба здесь и сейчас?

Девочки, с которыми я приехала, засобирались еще до торта. Алви предложил еще немного посидеть, обещая, что потом подбросит меня домой. Вот он, тот самый момент! Теперь главное ухватить его за самый хвост и удержать, верно?

Он неоднократно подвозил меня после работы. Но ведь тогда это были «трудовые будни», а теперь — ночь, все в хорошем настроении, немного расторможены пусть и бесконтактными, но все же танцами...

Мы болтали и смеялись до самого подъезда. Мой кавалер притормозил, закончил фразу. Я отстегнула ремень, улыбнулась. Наклонилась, чтобы поцеловать его в щеку, но Алви продолжал смотреть на меня прямо. Так что меня встретили его губы, хотя вначале он не ответил на поцелуй. Я дала ему еще секунду, нежно касаясь закрытого рта... И он наконец, едва уловимо, подался мне навстречу. Сердце мое запоздало ушло в пятки, так было страшно и потрясающе одновременно. Я все ждала, когда он отстанет, скажет «Извини» и уедет. Боялась его спугнуть, поэтому целовала так трепетно, как никого раньше, словно он был цветком, раскрывшимся в полночь. Никакого язычка, никаких изысков... Почти не двигаясь, как рыбка в аквариуме. На несколько мгновений время замерло вместе с моим пульсом...

Пока я не ощущала его сильную руку на своей шее. Он поддался порыву, Алви был со мной!

Теперь можно было немного облизнуть его губу, поиграть с ней, прикусить ласково... Его дыхание стало чаще, поцелуи переходили из детских в настоящие. Все, как я хотела. Запертые в его тихом омуте черти потихоньку вылезали наружу... Как тут поймать следующий нужный момент, не промедлив и не поторопившись?

Вот он — рука с шеи сползла на талию, и еще немного ниже. Губы переместились к уху... Пора, Алви готов. Ничего не говоря, я взяла его за руку и потянула из машины. Любая фраза опошлит происходящее, так продолжим молча! В лифте ехали тихо. Улыбнулись друг другу, и я, чтобы он не засомневался, положила руки ему на грудь, под полами пиджака, и сама прижалась беззащитно. Он обнял в ответ... А вот и мой этаж.

Щелчок двери. Я сбросила туфли, босиком пошла к шкафу, достала оттуда мартини, налила в два стакана понемногу. Подала ему, чокнулись. Выпили, и я подтолкнула Алви к дивану, расстегивая пуговки на его рубашке. В полумраке единственной лампочки, которой не хватало на весь огромный зал, все казалось иреальным. Тишина, нарушенная только шуршанием шагов, разбавленная на мгновением «плюхом» тела о покрытие дивана. Мягкое приземление джинсов на пол, и я села Алви на колени. Поцелуй после мартини был изумителен... Его руки потянули за завязки топа, и он сполз на талию. Я осталась в одном белье, а он, не считая расстегнутой рубашки, был еще полностью одет. Сняла с него пиджак, а потом сползла на пол, коленями на благоразумно подстеленные джинсы, и стала расстегивать ремень. В эту секунду краткой потери телесного контакта, который крепко его держал, в его глазах мелькнула тень сомнения? вины? А потом его член, еще толком даже не извлеченный из «боксеров», оказался у меня во рту. И эта тень растворилась в движениях язычка, проникающего в уретру, порхающего вокруг, и легких глотательных движениях... Не чтобы кончить, а чтобы держать в тонусе. Если речь шла об Алви, я готова была стоять так часами, не чувствуя дискомфорта...

Эгоизм был потерян несколько месяцев назад, когда я, спустя неделю работы, совершила

грубую публичную ошибку. При грамотном использовании меня за это могли уволить. Алви разобрался с проблемой, а потом позвал меня в комнату для персонала. Я начала речь в стиле «Все поняла, больше не повторится», а он мне улыбнулся и сказал: — Со всеми бывает, не переживай. Кофе хочешь?

Спустя минут пятнадцать он меня пожалел, поднял за локотки наверх, посадил рядом с собой. Только тогда я поняла, что ноги затекли, а челюсть скоро сведет судорогой. Но какое это имело значение? Теперь он сам меня целовал. Желанные губы касались шеи, груди над лифчиком, который он мягко, не спеша, расстегнул. Я села верхом, сдвинула трусики в сторону, и его пенис мягко исчез без сопротивления в таком мокром влагалище, словно я уже испытала парочку оргазмов. Потом мы крепко обнялись, и я медленно задвигалась, снова боясь спугнуть момент. Короткое ускорение наступило только перед пиком, к которому мы шли, наверное, очень долго. Вначале он дождался моего удовольствия, используя сбившиеся трусики для потирания клитора. А потом сказал первые слова за все время пребывания в квартире: «Я тоже скоро». Поскольку мне не пришло в голову использовать в этом случае презерватив, то пришлось сползти снова вниз и проглотить все. Кто спросит, было ли вкусно — не знаю, я не обратила внимания. Мне можно было в тот момент скормить что угодно, все бы показалось амброзией.

Потом мы сидели рядом, он слегка обнял меня за плечи. Момент растворялся, становился прозрачным, и больше его было не удержать... Взгляд глаза в глаза. Я подала ему пиджак, он подтянул брюки, застегнул рубашку... С каждой пуговицей терялся тот Алви, который сам хотел меня. Вот он уже снова одет, и вещи вернулись к привычному укладу. Щелчок двери